

Тема веры и религии в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»

Переломные моменты в общественной жизни любого государства, как правило, характеризуются обострением противоречий как социального, экономического, политического, так и религиозного характера. И все они находят свое отражение в литературе. И это закономерно, так как этот вид искусства в большей степени, чем другие, является своеобразным «зеркалом эпохи», в котором можно рассмотреть каждый исторический период с разных сторон и составить достаточно объективное мнение о происходящих в обществе изменениях.

Несомненно, одним из самых важных переломных моментов в истории нашей страны было начало XX века. Именно в этот период Россия испытывала одно суровое потрясение за другим. Первая мировая война и революция послужили толчком для кардинальных перемен в государстве. И с окончанием военных действий эти перемены не приостановились, а наоборот, только набрали силу.

Одной из важных тенденций в жизни общества стала масштабная антирелигиозная кампания, развернутая правительством Советской России в двадцатые годы и не прекращавшаяся в течение нескольких десятилетий. Создавались антирелигиозные газеты и журналы, публиковались произведения пропагандистского и антирелигиозного содержания. В связи с этим в обществе начала происходить переоценка ценностей: христианская мораль, связанная с религией, уходила в прошлое. Однако в результате «качество» общества ухудшалось, а не улучшалось, как ожидали политические деятели, начавшие борьбу с религией. Вместе с тем, в то время в России оставалось много людей, для которых вера в Бога и соблюдение соответствующих моральных правил были нормой жизни. И эти противоречия все усиливались: с одной стороны, отрицание христианской морали, а с другой — насаждение правил «новой жизни». Именно поэтому тема религии заняла особое место в литературе первой половины XX века, хотя обращаться к ней было далеко не безопасно. Обо всем этом повествует Булгаков в романе «Мастер и Маргарита».

Тема веры и религии раскрыта здесь в обеих частях произведения — и в той, что посвящена началу XX века, и в «романе в романе», автором которого был Мастер. Причем в первом случае речь идет скорее о вере, чем о религии как общественном институте. Во втором же случае затрагиваются и проблема веры как душевной потребности человека, и проблема религии как инструмента власти.

Среди персонажей романа — жителей Москвы — сильнее всего вопросы веры и касающиеся их события затронули Иванушку Бездомного, Берлиоза и, конечно, Мастера. Все трое — литераторы, и то, что и как они пишут, и есть выражение трех взглядов на одну и ту же проблему. Так, Мастер, безусловно, верит в Бога, хотя вряд ли посещает церковь или регулярно молится. Именно поэтому в данном случае можно говорить о вере, но не о религии с ее ритуалами. Его вера гораздо глубже, чем простое посещение церкви, она включает в себя высокую моральность и духовность. Кроме того, именно вера подсказала ему тему романа.

Что же касается Бездомного, то у него вряд ли есть какие-нибудь убеждения, связанные с религией. Не обладает он и духовным богатством. Ведь даже такого человека, как Иисус Христос, он может в «антирелигиозной поэме», написанной по заказу, «очертить очень черными красками» в угоду царящей идеологии и редакторам журналов, которые платят ему деньги. Однако трудно обвинить его в полном неверии: ведь «Иисус в его изображении получился ну совершенно как живой, хотя и не привлекающий к себе персонаж». Таким образом, Бездомный готов признать само его существование, а подобный взгляд на вещи объясняется, скорее всего, «полным незнанием с вопросом».

А вот Берлиоз — идеологически подкованный человек, то есть полный атеист. Для него «главное не в том, каков был Иисус, плох ли, хорош ли, а в том, что Иисуса-то этого, как личности, вовсе не существовало на свете». В отличие от малообразованного поэта, редактор весьма начитан и способен отстаивать свою точку зрения. Он приводит в пример книги древних историков, правда, только тех, в которых не упоминается о существовании Иисуса. Остальные же источники он даже не принимает в расчет.

Берлиоз — человек, привыкший мыслить рационально. Именно поэтому он не придал значения беспричинному страху, который почувствовал, гуляя на Патриарших прудах с Иваном Бездомным. Не обратил он внимания и на предсказание Воланда о собственной смерти, которое услышал чуть позже. А между тем все это были предупреждения, и если бы он задумался над ними, то остался бы жив. Он оказался недостаточно гибок, чтобы изменить свою точку зрения, и за это был наказан. Однако наказанием была не смерть, а то, что Воланд выразил фразой «Каждому будет дано по его вере». Берлиоз верил, что после смерти его не ожидает ничего, и в итоге отправился в небытие.

Что же касается Бездомного, то после смерти редактора он понял и поверил, что столкнулся с чем-то необъяснимым. Именно это понимание и свело его с ума. Однако способность поверить стала причиной изменений, которые начали происходить с поэтом после того, как он встретился с Мастером. Ведь у него Иван научился смирению — истинно христианской добродетели, усвоил моральные нормы, пообещав не писать плохих стихов и исполнив это обещание. Узнал он также и о том, с кем столкнулся на Патриарших. В разговоре с Мастером этот человек, способный поверить, узнал, во что и как нужно верить, и понял, каким ему следует быть. Для него произошла переоценка ценностей, и из плохого поэта получился хороший историк.

Мастер же верил изначально и именно по этой причине как бы противопоставляется Берлиозу. В своем творчестве он следует не идеологии, которая диктует темы литературных произведений и ограничивает убеждения, а велению собственной души. Нет сомнения, что в любом другом обществе этот человек написал бы именно такой же роман. Берлиоз же мыслит так, как предписано, и публикует то, что положено. Возможно, что если бы ситуация изменилась и религия снова стала нужна обществу, он тут же изменил бы свою позицию. Правда, от этого в нем не прибавилось бы ни веры, ни моральности. Кроме того, в отличие от редактора, Мастер мыслит не рационально, а скорее интуитивно. Не случайно он был единственным, кто сразу «установил личность» собеседника Бездомного и Берлиоза на Патриарших прудах. Не случайно и то, что роман, написанный им, оказался настолько близок к истине, что Мастеру дали право судить Пилата. Таким образом, можно заключить, что в той части романа, которая посвящена Москве начала двадцатого века, именно он, умалишенный писатель, не помнящий даже своей фамилии, но стоящий в творчестве, мудрости и моральности выше любого другого человека, является носителем веры.

Что же касается «романа в романе», который написал Мастер, то здесь роль носителя веры выполняет Иешуа Га-Ноцри. Этот образ во многом близок своему создателю: он не является религиозным человеком, но верит в то, во что считает нужным верить. Он моральный человек, способный прощать тех, кто причинил ему зло. В свое время он сделал то же самое открытие, которое совершил Мастер, написав роман: «Злых людей нет на свете». И так же, как Мастер помог обрести веру Ивану Бездомному, Иешуа научил добру Левин Матвея, а затем и прокуратора Понтия Пилата. Эти два героя, как и Бездомный, оказались способны поверить и стать лучше. Так, Левий Матвей, бывший сборщик податей, отрекся от богатства и стал летописцем бродячего проповедника. Пилат же, хотя и был недостаточно смел и силен, чтобы противостоять злу или не совершать его самому, потом раскаивался. В каком-то смысле его вера оказалась более глубокой и искренней, чем вера Левия Матвея. По крайней мере, Пилат понял то, чему учил Иешуа, гораздо точнее, чем летописец, считавший себя учеником проповедника, и даже упрекнул

его в непонимании: «Ты не усвоил ничего из того, чему он тебя учил... Ты жесток, а тот жестоким не был».

Образы Понтия Пилата и Ивана Бездомного помогли автору показать, как вера меняет людей. Так, плохо образованный и не слишком одаренный поэт с «актуальным» псевдонимом Бездомный превращается в профессора Ивана Николаевича Понырева, сотрудника института истории и философии. А прокуратор, которого называли в Ершалаиме «свирепым чудовищем», раскаивается в собственной трусости, слабости и жестокости, и кроме того, сам упрекает в жестокости Левия Матвея.

Однако в той части романа, которая посвящена Ершалаиму, также есть персонажи, во многом аналогичные Берлиозу, то есть так и не сумевшие поверить в Бога. Один из них — Иуда из Кириафа. Он принял Иешуа у себя дома и внимательно выслушал. Однако на него не произвели впечатления слова проповедника. Иуда написал на него донос, руководствуясь не требованиями морали, а жадной наживы.

Второй же подобный персонаж — Каифа, ершалаимский первосвященник. Именно он настоял на казни Иешуа. Действия Каифы заставляют читателя задуматься не только о вере, но и об официальной религии, как о социальном институте. Точно так же, как и идеология в начале XX века, официальная религия Иудеи боролась с верой, которая могла бы сделать общество лучше. Почему так произошло? Возможно, потому, что и то и другое является просто инструментом власти. А любая вера, которая противоречит требованиям официальной религии или идеологии, может эту власть пошатнуть.

Первосвященник Каифа вряд ли преследует Иешуа только как представителя другой веры. Ведь сам он наверняка не верит ни во что, как и Берлиоз. На самом деле он политик, власть которого держится на вере народа и может пошатнуться, если народ перейдет в другую веру.

Что же это означает? Неужели роман Булгакова направлен против религии? Может быть, он даже оправдывает антирелигиозную политику начала XX века? Совсем нет. Роман «Мастер и Маргарита» говорит читателю о том, что даже в обществе, где религия под запретом, некоторые люди (а может быть, и многие) верят в Бога. И это нередко самые лучшие люди. Религия для Булгакова — всего лишь один из социальных институтов. Вера же — единственная возможность сделать людей совершеннее, лучше в моральном и духовном плане, что поможет и обществу измениться в лучшую сторону. Если же таких людей, как Мастер и Иешуа, казнить или держать в психиатрических больницах, то без них и общество перестанет быть моральным или духовным, потому что потеряет веру.